

ЧИТАЛЬНЯ ДЛЯ БОСЯКОВЪ.

(Очеркъ дѣятельности нижегородской городской Пушкинской читальни за 1902 г.).

За отчетный годъ читальня была открыта 354 дня. За всѣ эти дни въ ней перебивало 44 385 посѣтителей, что въ среднемъ составляетъ по 125 чел. въ день.

Особенно большой наплывъ посѣтителей падаетъ на первые весенніе, послѣдніе осенніе и зимніе мѣсяцы.—Это объясняется тѣмъ, что посѣтители читальни, состоя преимущественно изъ чернорабочаго люда, въ эти мѣсяцы уже не находятъ постоянного заработка на пристаняхъ (и ярмаркѣ), а потому и посѣщаютъ читальню сравнительно чаще и въ большемъ количествѣ.

Изъ помѣщенныхъ въ отчетѣ статистическихъ свѣдѣній видно, что большинство посѣтителей—крестьяне, (58 проц. общаго числа посѣтителей); затѣмъ—мѣщане (35 процен.) и только небольшая часть почетн. гражданъ (1 проц.), дворянъ (1 проц.), чиновниковъ (1 проц.) и цеховыхъ (2 проц.).

Всѣхъ посѣтителей читальни можно подраздѣлить на двѣ группы: постоянныхъ и непостоянныхъ.

Постоянными посѣтителями являются обитатели Нижне-базарныхъ трущобъ—босяки, котрые, выражаясь ихъ языкомъ, по утрамъ „стрѣляютъ“ т. е. добываютъ себѣ хлѣбъ, днемъ находятъ въ дешевыхъ чайныхъ и столовыхъ, а ночью въ ночлежномъ домѣ Бугрова, или въ „ночлежкахъ“ такъ называемой „Милліонки“.

Непостоянные посѣтители—это служащій людъ, мастеровые съ фабрикъ и крестьяне, пришедшіе изъ деревень для прискаванія мѣста или заработковъ.

Постоянныхъ посѣтителей больше, чѣмъ непостоянныхъ.

Передъ выдачей книгъ вновь приходившимъ, чтобы судить о степени развитія читателей, приходилось часто спрашивать о томъ, что они читали раньше. Отъ крестьянъ получались часто отвѣты такого рода: „Гдѣ ужъ намъ читать книги. Живя въ деревнѣ не до книгъ было: лѣтомъ пахешь, а зимой уходишь на сторону работы искать, до книгъ ли тутъ! Или „И радъ бы читать, да книгъ достать негдѣ, а покупать—денегъ нѣтъ.“

Такіе читатели обыкновенно приходили по указанію своихъ товарищей, ужъ не разъ побывавшихъ въ читальнѣ, и просили дать книжку „поинтереснѣе“—почитать отъ нечего дѣлать...

Чтобы заинтересовать подобнаго читателя книгой, ему выдавались небольшіе рассказы Д. Н. Толстого, Засодимскаго и другихъ авторовъ по беллетристикѣ, популярныя брошюры по естествознанію, народовѣдѣнію и другихъ отдѣламъ, сообразуясь, по возможности, со склонностями и вкусами посѣтителя.

Результаты почти всегда получались самые благоприятные. Прочитавъ такой посѣтитель, напримеръ, рассказъ Толстого „Три смерти“ и при возвращеніи книжки говоритъ: „Важная книжка, дайте-ка еще, на подобіе этой“.

По прочтеніи популярнахъ книжекъ о природѣ составленныхъ Рубакинымъ и изданій Слѣпцовой („кн. за кн.“) многіе выражали желаніе приобрести точно такіе же книжки, и, когда ихъ спрашивали: зачѣмъ? они отвѣчали, что такіе книжки могутъ быть очень полезны въ деревнѣ. „Помилуйте, говорилъ одинъ изъ читателей: не вѣчно же я буду здѣсь свѣтаться... Вотъ скобочу деньжонковъ и отправлюсь въ деревню,—захвачу туда такіе же книжки и буду читать старикамъ да бабамъ, а то у насъ темнота“...

По роду занятій, читатели, принадлежащіе къ крестьянскому сословію—чернорабочіе и только нѣкоторые изъ нихъ знаютъ какое-нибудь ремесло. На вопросъ: „Что вы можете работать? такой читатель отвѣчаетъ: „землю копать, тяжести носить“... А еще что?—читатель призадумывается.—„Ну еще, что заставить... то есть на счетъ тяжелого.. а легкому чему, или ремеслу не обучили насъ“... отвѣчаетъ онъ.

Мѣщане и цеховые болѣе развиты, часто приходятъ съ опредѣленными требованіями, читали раньше безъ всякой системы, книгами пользовались изъ школьныхъ, народныхъ и публичныхъ бібліотекъ, нѣкоторые изъ нихъ читали лучшія произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей, многіе же знакомы только съ любочною литературою.

„Позвольте мнѣ Жюль-Верна! Нѣтъ-ли у васъ сочиненій господина Пазухича? „Достоевскаго—Братья Карамазовы“—„Астрономическіе вечера—Клейна“ и т. д. разнообразныя требованія такъ и сыплются со стороны этихъ посѣтителей.

Родъ занятій мѣщанъ смѣшанный: рабочіе, мастеровые, конторщики, торговцы и прислуга—таковы профессіи мѣщанскаго сословія.

Остальныя сословія: почет. граждане, дворяне и чиновники читаютъ исключительно газеты и журналы. Родъ занятій у этихъ посѣтителей не тяжелый физическій трудъ, какъ у крестьянъ и мѣщанъ, а болѣе легкій—исключительно... Составъ этихъ „бышихъ“ людей—учителя, духовные, студенты, чертежники и другіе.—На вопросъ: почему они не пользуются книгами, отвѣчаютъ: „Намъ все это знакомо... Читали раньше много, да вѣтъ, видите, теперь въ какомъ положеніи.. не помогли намъ книги“ и брали обыкновенно послѣдній номеръ газеты или журнала.

Среди постоянныхъ посѣтителей есть много такихъ, что, посѣщая читальню съ самого ея открытія, перечитали массу книгъ по различнымъ отраслямъ знанія и все болѣе или менѣе цѣнное по беллетристикѣ. Эти читатели перешли отъ самыхъ простыхъ произведеній къ болѣе сложнымъ, предоставляя выдающему

книги руководить ихъ чтеніемъ. „Вамъ лучше знать, говорили они: какую книгу стоитъ читать и какую не стоитъ. Только не давайте, пожалуйста книгъ скучныхъ и поучительныхъ.“ *)

Требованія нѣкоторыхъ посѣтителей были иногда довольно оригинальны. „Дайте мнѣ такую книгу, въ которой говорилось бы, какъ человѣкъ терпѣлъ много зла и горя, а потомъ и те и другое по боку... и счастливъ сталъ!“, или—„Нельзя ли узнать изъ книги, какъ люди устроились въ другихъ странахъ и какъ они живутъ“ и т. п.

Спросъ на беллетристику въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, преобладалъ. Изъ всего числа удовлетворенныхъ требованій на книги (8708 треб.) на беллетристическія произведенія приходится 4639 выдачъ (53 проц. съ неб. общаго числа выдачъ книгъ) или 10 проц. всѣхъ удовлетворенныхъ требованій на книги, газеты и журналы. Общее число требованій было 44285.

Многіе изъ посѣтителей объясняли свое предпочтеніе беллетристикѣ передъ другими отдѣлами тѣмъ, что полуголодному рабочему и вообще человѣку при подобномъ стѣсненномъ обстоятельствевахъ не до серьезнаго чтенія..

Было, конечно, не мало интересующихся общеобразовательными и прикладными знаніями. Впрочемъ, книги, имѣющія характеръ прикладныхъ знаній, читались болѣе всего приходившими съ фабрикъ мастеровыми и служащими людемъ.

Постоянные посѣтители, т. е. босяки, на предженіе имъ подобнаго содержанія книгъ, говорили съ раздраженіемъ: „На что намъ знать, какъ дѣлаютъ мебель или переплетаютъ книги!—мы знаемъ ремесла и получше этихъ, да лучше не дѣлаемся... изъ своей шкуры не выпрыгнешь“... и требовали что-нибудь изъ романовъ или періодическихъ изданій,—чаще всего послѣднее.

По беллетристичѣмъ изо-дня въ день читались: собраніе сочиненій Пушкина, Гоголя, Лермонтова; народные рассказы Л. Н. Толстого, „Записки изъ мертваго дома“, „Преступленіе и наказаніе“ и „Братья Карамазовы“—Достоевскаго.

Сочиненія Тургенева, Гончарова, Григоревича, Данилевскаго, Мельникова-Печерскаго, Писемскаго, Толстого Л. Н., Толстого А. К., Мордовцева и Лѣскова читались томъ за томомъ съ большимъ интересомъ. Изъ иностранныхъ авторовъ былъ большой спросъ на произведенія Сенкевича, В. Скотта, Гюго, Золя, Эмара, Жюль-Верна, Купера и Сервантеса.

Много было и не удовлетворенныхъ требованій. Спрашивали послѣднія произведенія Л. Н. Толстого и въ особенности его романъ „Воскресеніе“, сочиненія М. Горькаго, Короленко, Андреева, Святальца и другихъ новѣйшихъ писателей, но такъ какъ означенные авторы не вошли въ каталогъ книгъ для народныхъ

читаленъ, то и требованія на нихъ, къ крайнему сожалѣнію посѣтителей удовлетворены не были.

Книгъ историческаго и біографическаго содержанія было выдано 1068. Особенно спрашивались „Родная Отарина“—Сиповскаго, „Чтенія по Русской исторіи“—Соловьева и „Разказы про старое время на Руси“—Петрушевскаго. Съ большою похвалою отзывались о книгахъ: „Свѣточы правды“—Алтаева, „Жизнь Магомета“—Ирвинга и о біографіяхъ: Кулибина, Вашингтона, Линкольна, Томаса Эдварда, Жанны д' Аркъ, Савонароллы, Ломоносова, Кольцова и Никитина.

По географіи, этнографіи и путешествіямъ большимъ спросомъ пользовались: Водозовей—„Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ“, Меча—„Россія“ и другія талантливо составленныя этимъ авторомъ книги; „Сибирь и каторга“, „Бродячая Русь“ и „Куль хлѣба“—Максимова, „Земля и ея народы“—Гельвальда, „Россія“—Э. Реклю и „Живоп. Россія“ (прил. къ „Нови“) подъ редакц. П. Семенова, пользовались со стороны публики особенной симпатіей. Книгъ по этому отдѣлу было выдано за годъ 1129.

Изъ отдѣла по естествознанію читали: Рубакина, изъ Слѣпцовой („Кн. за кн.“), Брѣма, „Астрономическіе вечера“—Клейна и популярныя брошюры Лункевича. Всѣхъ требованій по этому отдѣлу было 605.

По медицинѣ и гигиенѣ любимыми авторами были: Бокъ, Флоринскій и Догель. Книгъ по медицинѣ и гигиенѣ читали 233.

Спросъ по законодѣлнбу и общественнымъ наукамъ былъ сравнительно не великъ. Посѣтители пользовались дешевыми изданіями законовъ—Канторовича и небольшими книжками Дружинина и Бликова. Сводъ законовъ, (изд. неофициальное) приобрѣтенъ въ бібліотеку только къ концу отчетнаго года. (Официальное изданіе въ народныхъ читальни не допущено). Требованій на книги этого рода 133.

Справочныхъ и ремесленныхъ книгъ спрашивали 289 разъ.

По психологіи и педагогікѣ было 219 требованій.

Очень большой спросъ былъ на періодическія изданія, въ особенности на иллюстрированныя журналы.

Отзывы о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ были довольно характерны. Главное вниманіе читателей было обращено на характеръ и дѣйствія описываемыхъ героевъ. „Ну, и молодецъ же этотъ Вальжанъ,—какъ онъ ловко вынудывался изъ разныхъ передрагъ“, выражались о главномъ герой романъ „Отверженныя“ Гюго. О „Донъ Кихотѣ“—Сервантеса, говорили: „Вотъ человѣкъ, надъ которымъ можно смѣяться и плакать!“ О романѣ Толстого „Война и Миръ“—„Все хорошо и понятно, только вотъ подъ конецъ философію-то никакъ не осилишь“. О романахъ Достоевскаго отзывались: „Въ этихъ романахъ все больные люди... читая Достоевскаго самъ дѣлаешься, какъ больной,—

*) Читатель хотѣлъ сказать: тенденціозныхъ.

ужь очень ярко и сильно выражено". Конечно, эти отзывы высказывались болѣе развитыми читателями.

Менѣе развитые читатели на вопросъ, понравилась ли книга, отвѣчали „понаправилась“, но что именно понравилось имъ въ книгѣ не всегда могли объяснить. „Когда читала эти книги, отзывались о повѣстяхъ Гоголя,—было смѣшно до слезъ, а прочитали—вадь чѣмъ смѣялись и не расскажешь“...

Пришли какъ-то разъ въ читальню два деревенскихъ парня и одинъ изъ нихъ говоритъ: „Мы прошлую ночь въ Ночлежномъ домѣ сперили чуть не до драки... Вотъ онъ, уезывая на товарища, говорить, что есть колдуны и разная нечистая сила, а я говорю, что все это бабы сказки, чепуха... Я у васъ такую книжку читаю, въ которой сказано, что всего этого нѣтъ („Колдуны и вѣдьмы“, изд. Слѣпцовой)—обружьте его, дайте ему эту книжку!“

Объ изданіяхъ Слѣпцовой „кн. за кн.“ и популярныхъ брошюръ Рубакина многие отзывались съ большой похвалой. Указывали на простоту изложенія, которой отличаются упомянутыя книги. Нѣкоторые высказывали, что какъ ни сложенъ предметъ, но при ясномъ, простомъ изложеніи онъ становится понятнымъ, хотя бы до чтенія читатель имѣлъ о немъ смутныя и даже ложныя представленія.—Парень, вѣрившій въ домовыхъ и колдуновъ, по прочтеніи книги уже самъ смѣялся вадь собою и называлъ глупцами тѣхъ, кто втолковалъ ему ложныя понятія...

Двое или трое чужаеи, прочитавъ „Рассказы о грозныхъ явленіяхъ природы“, „Свѣтъ Божій“ и др. книги по естествознанію, говорили, что они только теперь поняли, какъ заблуждались раньше.—„Бывало громъ грянетъ—думаемъ, что Илья чорта гонаетъ, дѣсь зашумитъ—значитъ Кереметь расхотѣлся, а теперь насъ не удивишь и не устрашишь: знаемъ кое-что“. Конечно, не одно ясное и трезвое слово помогало читателямъ встать на правильный путь, но и самый авторитетъ книги много способствовалъ этому. „Ужь если написано, такъ значитъ не зря“—выражались нѣкоторые читатели.

Отношенія посѣтителей къ правиламъ читальни были очень хорошия.

Изъ постоянныхъ посѣтителей, знающихъ правила, ни одинъ не являлся въ читальню въ нетрезвомъ видѣ.

Непостоянные посѣтители приходили безусловно трезвые. Пропажи книгъ, журналовъ и газетъ за все время съ открытія читальни—не замѣчалось.

Сумма посѣщеній за отчетный 1902 годъ выразилась въ числѣ 44385 посѣт. При сравненіи этого цифрового итога съ итогомъ посѣщеній прошлаго года, видно, что число посѣщеній отчетнаго года уменьшилось на 4350. Главныя причины этого явленія замѣчены, — ихъ двѣ.

Первая и главная причина—это открытіе съ годъ тому назадъ въ центрѣ мѣстодобыванія

пролетариата въ „Милліонкѣ“, дешевой, обширной столовой и чайной „Столбы“, куда выписываются во многихъ экземплярахъ столичные и мѣстные періодическія изданія для публки. Такимъ образомъ, многіе изъ интересующихся газетами имѣли возможность читать ихъ помимо Пушкинской читальни... Эта причина вышняя и очень замѣтная, въ дѣятельности, ярко отразилась въ цифровыхъ данныхъ за отчетный годъ.

В орая не менѣе важная причина—замѣтный подъемъ культурнаго уровня постоянныхъ посѣтителей читальни и все возрастающее серьезное отношеніе къ книгѣ, требующее продолжительной усидчивости и вниманія. Читатель, привышій къ вдумчивому чтенію, читаетъ книгу часа по два, по три за присѣсть и приходитъ въ читальню не болѣе двухъ разъ въ день, тогда какъ этотъ же читатель въ прошломъ (1901) году, безъ привычки къ чтенію, не могъ сидѣть за книгой болѣе 1¹/₂, 2 часовъ и приходилъ въ читальню раза по три въ день. Принимая во вниманіе послѣднее, не трудно понять, что не читателей было меньше, а только записей: вмѣсто того, чтобы записался 3 раза, читатель записывался не болѣе двухъ разъ въ день.

Выразившихъ желаніе пользоваться книгами на домъ было очень не много. Абонентами являлись преимущественно мелкій служащій людъ и обыватели Нижне-базарныхъ окраинъ. Содержаніе читальни за 1902 годъ, включая сюда жалованье служащимъ, аренду помещенія, отопленіе, освѣщеніе, выписку газетъ и журналовъ, приобрѣтеніе и переплетъ книгъ и друг. расходы стоило приближ. 1629 рублей. Посѣтителей же, какъ извѣстно, перебывало въ читальнѣ за годъ 44385 чел.; такимъ образомъ, каждый читатель обошелся городу около 3³/₅ коп.

Заканчивая отчетъ о дѣятельности читальни, нельзя не порадоваться все болѣе и болѣе завоевываемой симпатіи со стороны обездоленныхъ, не имѣющихъ своего крова, а подъ часъ и куска насущнаго хлѣба, отверженцевъ общества.

Цѣлыя сотни этихъ отверженцевъ, не видя въ окружающей ихъ жизни никакихъ нравственныхъ и разумныхъ устоевъ и чувствуя себя лишними на шумныхъ городскихъ улицахъ, идутъ въ читальню и находятъ тамъ лучшаго друга и наставника—книгу...

Какую бы существенную пользу ни получили отъ книги эти обездоленные люди въ жизни—фактъ крупной величины на лицо... Слѣшкомъ 40 тысячъ посѣщеній въ продолженіе года, безъ сомнѣнія, пролиди много свѣта и отрады въ сознаніе и сердца читателей... И дай Богъ, чтобы плевели зла и заблужденій, посѣянныхъ вѣками въ сумеркахъ жизни, не заглушили начатковъ правды и свѣта въ сознаніи и сердцахъ читателей!..

Н. Новиковъ.